

(Продолжение. Начало на VII—IX стр.)

от этих процессов. Популярная ситуация, когда работодатель находится в одном регионе, а его работники в другом (дистанционные работники). Наиболее распространенным нарушением в этих случаях является неуказание в трудовом договоре фактического места работы (в таких случаях обычно указан г. Москва), и, как следствие, работнику не осуществляется выплата уральского коэффициента.

В Трудовом кодексе РФ имеется отдельная глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». В соответствии с положениями данной главы трудовой договор дистанционного работника должен отвечать общим требованиям трудового законодательства и обязательно содержать место работы. Уральский коэффициент начисляется к заработной плате работника в зависимости от фактического места выполнения им своей трудовой функции, а не от места нахождения его работодателя. Удалось защитить права сразу нескольких уральцев.

Неуказание места работы дистанционного работника влечёт и иные нарушения его прав. Так, работодателю при возникновении потребности уволить своего работника, как правило, не идёт на его сокращение (с выплаты всех причитающихся ему платежей), а просто его увольняет. При протестах последнего работодатель ссылается на внутренний трудовой распорядок и то, что работник в соответствии с трудовым договором должен находиться в месте работодателя. Подобные требования также являются необоснованными. Более того, в соответствии со статьёй 312.4 Трудового кодекса РФ режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливаются непосредственно им по своему усмотрению.

Уполномоченным постоянно ведётся мониторинг действующего законодательства с целью выявления правовых норм, реализация которых может повлечь нарушение прав человека. Порой мониторинг выявляет неожиданные факты, говорящие о том, что должностные лица, призванные быть на страже закона, сами находятся в уязвимом положении.

Так, 13 августа 2019 года вступили в силу изменения, внесённые в Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». В частности, статья 65 дополнена частью 2.1, согласно которой сотрудник полиции мужского пола не имеет, по общему правилу, права уйти на больничный со своим ребёнком, на больничный должна идти его жена, и лишь в исключительных случаях муж допускает больничный с ребёнком отца сотрудница полиции мужского пола, и то при наличии уважительных причин (нахождение матери ребёнка в командировке, лишение её родительских прав, пребывание в медицинской организации и другие случаи отсутствия материнского попечения по объективным причинам).

Не углубляясь в подробный юридический анализ данной правовой нормы, логично предположить, что в случае, если сотрудник полиции мужского пола в описанной ситуации уйдёт на больничный со своим ребёнком, то не будет оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности, но работодатель может не оплатить данный период.

При таком положении будет нарушена статья 38 Конституции Российской Федерации. Учитывая возможность возникновения указанной ситуации, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области обратился к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с просьбой о содействии в устранении данных дискриминационных положений.

В который раз Уполномоченный настоятельно призывает органы исполнительной власти в рассматриваемых житейских ситуациях граждан видеть не слухи параграфов административных регламентов, а боль и горе конкретного человека...

Уполномоченный по правам человека испытывает чувство горечи, когда читает письма работников цирка, теперь уже бывших гардеробщиков, осветителей и т.д., которых сократили по воле новых руководителей. Это федеральная структура, но нельзя не обратить внимание, что на наших глазах происходит перемены не в лучшую сторону в нашем старом добром любимом свердловчанам цирке.

Всё по закону, но в творческих коллективах надо брать во внимание ещё и морально-нравственные аспекты. Разве правильно, когда 47-летнюю солистку Уральского народного хора, которая в этом коллективе выросла, сокращают по возрасту. Спасибо, Кировский суд восстановил. Очень хочется верить, что ещё не раз будут аплодировать зрителя любимой солистке.

И во многих других структурах сокращают людей порой за несколько месяцев до выхода на пенсию, объясняя при этом Уполномоченному, что закон допускает подобные сокращения (*обращение № 19-13/2381*). Но ведь дело не в законе, а в отношении к человеку. Это нужно помнить каждому руководителю.

По инициативе Уполномоченного с октября 2018 по январь 2019 года реализован масштабный проект по мониторингу дискриминации в сфере труда с целью установления фактов дискриминации при приёме граждан на работу, а также анализа характера проблем, с которыми сталкиваются соискатели работы различных возрастных групп.

Результатом данного мониторинга стала подготовка специального доклада Уполномоченного по правам человека о реализации прав граждан при приёме на работу в 2019 году. В ходе проведённого контент-анализа объявлений о трудовых вакансиях в Свердловской области было проанализировано 6521 объявление, в 214 из которых содержится дискриминация по гендеру, в 111 — дискриминация по возрасту, в 710 объявлениях выявлены прочие требования, которые могут рассматриваться как ограничивающие право на трудоустройство: к месту жительства соискателя, наличию у него автомобиля и т.д., в 210 выявлены признаки скрытой дискриминации (в основном отсылка к молодости коллектива, что указывает на дискриминационные ограничения лиц старшего возраста).

Чаще всего дискриминационные требования встречаются в обычных печатных объявлениях, которые размещены на остановочных комплексах.

Частные предприятия несколько чаще, чем государственные и муниципальные, предъявляют дискриминационные требования к соискателям работы. Однако даже при трудоустройстве в государственное или муниципальное учреждение присутствует дискриминация кандидатов по их полу, возрасту и т.д.

Всего за последние три года пытались найти работу 237 респондентов из 515. Несмотря на то, что большинство опрошенных не получили отказов в трудоустройстве, те, кто получил — представители старшей возрастной группы от 45–59 лет, — в своих ответах о причинах отказа указывали на то, что руководители планировали принять работника другого возраста.

Лидерами на рынке труда по количеству отказов в приёме на работу по причине неподходящего возраста стали сферы здравоохранения, образования, культуры. Во втором месте — торговля и бытовые услуги. На третьем — страховые, информационные услуги.

Сегодня в российском законодательстве, равно как и в международных правовых актах, содержится определение понятия «дискриминация», устанавливается её прямой запрет, включая отдельные положения Трудового кодекса РФ, призванные защитить работников от дискриминации и призвала работодателей.

Если говорить кратко, то дискриминация в трудовых отношениях — это нарушение или ограничение трудовых прав граждан в зависимости от каких-либо признаков, не имеющих отношения к его профессиональным качествам.

Вопрос о защите от дискриминации в сфере труда остаётся одним из самых непростых и противоречивых. Учитывая, что индивидуальные трудовые споры лиц, считающих, что они подверглись дискриминации, рассматриваются непосредственно в судах, следует признать, что вопрос о том, является ли судебная защита единственным средством для работников, подвергшихся дискриминации в трудовых отношениях, носит крайне неоднозначный характер. Как показывает судебная практика, доказать наличие факта дискриминации, учитывая, что бремя доказывания возлагается в таких случаях на работника, крайне трудно, а зачастую невозможно.

Так, решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга было отказано в удовлетворении исковых требований П., которая оспаривала необоснованный, по её мнению, отказ в приёме на работу. Работодатель отказал истцу в приёме на работу по причине того, что она ранее состояла с ответчиком в трудовых отношениях, в ходе которых получила негативную характеристику. П. сочла отказ мотивированным негативным личным отношением её бывшего начальника, что, по её мнению, не соответствует требованиям об оценке деловых качеств.

Суд в решении отметил, что первоочередным основанием отказа является негативная характеристика с места работы, которая, действительно, отражает деловые качества работника. Суд не отрицает вероятность негативного отношения к работнице, возможно, возникшего на основании нарушения ею трудового распорядка ранее, однако такое отношение не имеет юридического значения, так как не оно, а деловые качества потенциального работника, уже известные работодателю, явились причиной отказа. Таким образом, отказ в

приёме на работу был обоснован деловыми качествами работника, а потому соответствовал закону.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга по другому делу признан неравномерный отказ в принятии на работу Л., являющегося инвалидом, и удовлетворены соответствующие исковые требования. Из решения следует, что истец обратился в ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» с заявлением о приёме на работу на квартируемое место, к которому приложил справку медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности. В письменном обращении к потенциальному работодателю Л. ссылался на своё право как инвалида на сокращённую рабочую неделю. Ответчик отказал в приёме на работу, сославшись на то, что вакансия предполагает полный восьмичасовой рабочий день, а документ, подтверждающий законную возможность претендовать на должность с уменьшением количества часов работы, при подаче заявления соискателем представлено не было. Также причиной отказа послужило непредставление истцом индивидуальной программы реабилитации инвалида и направления Екатеринбургского центра занятости.

Суд пришёл к выводу, что непредоставление претендентом индивидуальной программы реабилитации инвалида не является основанием для отказа в заключении трудового договора на том основании, что в силу статьи 94 Трудового кодекса РФ продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать для инвалидов определённого количества часов в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Также суд указал на то, что факт обращения носит заявительный характер, а трудовое законодательство не запрещает работодателю требовать от работника предоставления медицинского заключения. Таким образом, действия работодателя в отношении заявителя были признаны дискриминационными.

Решением Берёзовского городского суда Свердловской области отказано в удовлетворении иска К. к адвокатускому бюро «Кайцайлиди и партнёры» о признании незаконным отказа в приёме на работу. Получив информацию о вакансиях по юридической специальности у ответчика, К. отправил по электронной почте ему своё резюме на предложенную вакансию «Юрист, помощник адвоката», считая, что в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к кандидату. Не получив ответа, через несколько дней истец позвонил по указанному телефону и спросил о результате рассмотрения резюме. Сотрудник бюро сообщил, что таких кандидатов они не рассматривают, сославшись на возраст К. (35 лет).

Берёзовский районный суд (а впоследствии и Свердловский областной суд при рассмотрении апелляции жалобы) отказал истцу в удовлетворении исковых требований, сославшись на то, что в приёме на работу ему было отказано не по дискриминационным основаниям: К. не приходил на собеседование в офис, а представленную им запись телефонного разговора со словами о том, что резюме таких кандидатов работодатель не рассматривает, суды как отказ в трудоустройстве не квалифицировали.

По мнению Уполномоченного по правам человека, проблема в том, что трудовое законодательство не устанавливает, какие именно действия (бездействие) работодателя могут считаться отказом и в какой именно форме отказ должен быть выражен.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

ГНЁЗДЫШКО ОСТАЁТСЯ КАЗЁННЫМ

Проблемы, поднимаемые в обращениях сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес Уполномоченного по правам человека, остаются актуальными многие годы. К сожалению, небольшое число этих обращений — с обратным адресом исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

О необходимости постинтернатного сопровождения сирот Уполномоченный по правам человека говорит и пишет уже давно. Работа в этом направлении начата, но, к сожалению, идёт медленно. В сентябре 2019 года в адрес Уполномоченного поступило письмо от директора государственного автономного учреждения социальной обслуживания населения Свердловской области «Центр социальной помощи семье и детям «Гнёздышко» Кировского района г. Екатеринбурга (*обращение № 19-12/770*) с разработанной совместно с АНО «Центр семейной терапии и консультирования» г. Нижнего Тагила и Министерством социальной политики Свердловской области моделью постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Материалы были направлены на рассмотрение, Уполномоченный благодарен коллегам за возможность высказать своё мнение.

Сам факт начала работы над этим вопросом вселяет надежду на изменение ситуации в Свердловской области в лучшую сторону. Представленная модель понята, структурирована, сопровождается списком литературы для детального изучения методик и программ, рекомендованных к применению. Однако с точки зрения существующих проблем у данной категории людей, по мнению Уполномоченного, в этой модели необходимо учесть следующее.

Поскольку фактически комплексное сопровождение сирот до настоящего времени отсутствовало, необходимо на первом этапе расширить возраст сирот для такого сопровождения. Возможно, в будущем, когда их социализацию займётся задолго до 23-летнего возраста, именно к этому возрасту необходимости в их сопровождении уже не будет.

Представленная модель рассчитана только на выпускников организаций, но ведь выпускники из замещающих семей также нуждаются в сопровождении.

Огромной проблемой для сирот после 18 лет является отсутствие жилья (до предоставления им жилого помещения по договорам специализированного найма) и получение регистрации по месту жительства. Эта тема никак не была раскрыта в разработанной модели.

Уполномоченный считает, что в рамках межведомственного взаимодействия по постинтернатному сопровождению в эту модель необходимо включить систему ФСИН и специальные образовательные учреждения закрытого типа. При этом необходимо чётко прописать координационный орган, который нацелен на выполнение контролирующей и координирующей функций в системе сопровождения.

Региональная система сопровождения сирот и оставшихся без попечения родителей должна включать следующие элементы: нормативно-правовая база в области обеспечения социальной адаптации выпускников интернатных учреждений и замещающих семей; организационно-управленческая структура; организация межведомственного взаимодействия; организационные модели сопровождения; алгоритм сопровождения сирот и оставшихся без попечения родителей; оценка эффективности деятельности; научно-методическое, информационно-аналитическое, кадровое обеспечение.

Каждый из перечисленных элементов нуждается в проработке. Надо признать, что, получив ключи от квартиры, многие ребята остаются пока ещё жителями казённых домов.

По-прежнему актуален вопрос о сроках предоставления жилых помещений для данной категории граждан. При том что ежегодно в Свердловской области предоставляется около одной тысячи квартир, показатель численности лиц из числа детей сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях и у которых возникло право на предоставление жилых помещений, всё уже три года стабильно: на 01.01.2017 — 5 133, на 01.01.2018 — 5 520, на 01.01.2019 — 5 784 человек. При этом численность всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 14 лет состоящих на учёте до предоставления жилых помещений государственным специализированного жилищного фонда, с 2014 года возросла на 79 % (с 5 260 человек по состоянию на 01.01.2014 до 9 402 человек по состоянию на 01.01.2019).

Мы никогда не справимся с очередью, если не будем работать с семьями над предотвращением возникновения трудных жизненных ситуаций, в результате которых ребёнок попадает под государственную опеку. Уполномоченный пишет об этом уже не в первом докладе: надо работать с биологическими семьями как до изъятия у них детей, так и после — с целью восстановления их в родительских правах. Перемещая детей из одной семьи в другую, мы не сможем решить проблему социальных сиротства.

У НИХ НЕТ ВЫБОРА...

Тема соблюдения прав человека в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, а также в психоневрологических интернатах уже не первый год в информационном поле. В адрес Уполномоченного стали поступать обращения по вопросу начисления платы за предоставление социальных услуг в организациях стационарной формы социального обслуживания. Проблема возникла у получателей социальных услуг, проживавших в учреждениях до 01.01.2015,

которые должны оплачивать предоставленные социальные услуги исходя из 75 % от установленной им пенсии.

Уполномоченный встречалась с жителями социальных учреждений, администрации которых по-разному трактовали закон, в некоторых случаях требуя переадресации договоров на социальные услуги обслуживанию. Тем гражданам, которые решились в судебном порядке отстаивать свои права, Уполномоченный помогала готовить материалы в суд.

Собрав материал, письма ведомств, судебную практику, а также полученное из общедоступных источников письмо Генеральной прокуратуры РФ депутату Государственной Думы Федерального Собрания РФ по этому вопросу, Уполномоченный обратилась к прокурору Свердловской области с просьбой рассмотреть возможность проведения проверок в территориальных учреждениях стационарного обслуживания на предмет соблюдения прав жителей в части размера платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме.

Прокуратура согласилась с предложением Уполномоченного о необходимости проведения таких проверок. В целях защиты прав недееспособных граждан, содержащихся в социальных учреждениях стационарного типа на территории Свердловской области, аппаратом прокуратуры 16.04.2019 была направлена информация в порядке статьи 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» министру социальной политики Свердловской области для исключения в подведомственных министерству социальных учреждениях практики начисления и взимания платы за социальные услуги с учётом ЕДВ с опекаемых недееспособных граждан, которые им предоставлялись по состоянию на 31.12.2014.

По результатам рассмотрения информации министром сообщено, что в адрес руководителей стационарных организаций направлено поручение об исключении практики начисления и взимания с недееспособных граждан, которые поступили в учреждение до 01.01.2015, платы свыше 75 % от пенсии.

Кроме того, вопрос организации проверок в иных социальных учреждениях в интересах граждан при отсутствии от них заявлений в прокуратуру был рассмотрен при планировании работы органов прокуратуры Свердловской области на второе полугодие 2019 года.

Уполномоченный выражает искреннюю благодарность прокурору Свердловской области за поддержку и защиту прав граждан — жителей социальных учреждений.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 24 июня 2019 года обсудил вопросы соблюдения прав инвалидов с психосоциальными и ментальными нарушениями, проживающих в психоневрологических интернатах, и проблемы реформирования системы психоневрологических интернатов (далее — ПНИ).

К сожалению, проблемы, выявленные в результате массовых проверок ПНИ, проведённых по распоряжению заместителя Председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой и изложенные в рекомендациях 68-го специального (137-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Соблюдение прав человека в стационарных социальных организациях психоневрологического профиля и создание альтернативных форм жизнеустройства граждан с психосоциальными и ментальными нарушениями», имеются и в Свердловской области. Вот некоторые из них.

Во-первых, это огромные по численности проживающих стационарные социальные учреждения (например, Свердловский ПНИ — 405 жителей, Билимбаевский ПНИ — 360, Берёзовский ПНИ — 265, Алапаевский ПНИ — 385), где просто невозможно создать домашних, квартирных условий для проживающих, где помещения устроены как в больницах — с общим коридором, общими туалетами и душевыми на десятки проживающих.

Во-вторых, в нарушение статьи 12 Конвенции о правах инвалидов, которая требует, чтобы меры, связанные с реализацией прав возможностей инвалидов, были свободны от конфликта интересов, ПНИ одновременно являются и поставщиками социальных услуг, и законными представителями (опекунами, попечителями) получателей указанных услуг, что исключает возможность адекватной защиты и реализации прав недееспособных и ограниченных в дееспособности граждан на получение надлежащих социальных и медицинских услуг, а также других прав человека.

В-третьих, устоявшая, негласно одобряемая практика лишения или ограничения свободы передвижения жителя, мотивированная их психическим статусом и произвольным толкованием Закона РФ от 2 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», фактически означая запрет выхода пациента за пределы территории интерната без сопровождения сотрудника ПНИ, а также закрывание на ключ комнат проживающих в ночное время.

В-четвёртых, механизмы социального обслуживания на дому или в полустационарной форме не предполагают или почти не предполагают помощи лицам с психическими расстройствами и членам их семей. Такая помощь если и оказывается, то почти исключительно силами социально ориентированных некоммерческих организаций. При этом меры государственной поддержки таких социально ориентированных НКО незначительны, размеры компенсации понесённых затрат тем из них, что предоставляет социальные услуги таким лицам, недостаточны.

В-пятых, большинство выпускников детских домов-интернатов для умственно отсталых детей напрямую попадают в ПНИ, не построена система сопровождаемого проживания.

Президент Российской Федерации В.В. Путин высказался за постепенную реформу системы психоневрологических интернатов в России, созданную в СССР, но предостерег от реформ в духе 1990-х годов. Об этом он заявил в Петровском дворце 26 июля 2019 года на встрече с представителями социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительных фондов и волонтерами. Безусловно, в одночасье не изменить созданную систему интернатов, однако мы можем уже сейчас предотвратить массовое попадание туда людей, поддерживая и развивая сопровождаемое проживание.

Правительство Свердловской области необходимо предусмотреть возможность создания малокомплектных учреждений и обеспечения жилищного фонда для развития сопровождаемого проживания.

УЗНИКИ ЧАСТНЫХ ПАНСИОНАТОВ

В 2019 году к Уполномоченному по правам человека поступали обращения граждан, касающиеся насильственного помещения в частные реабилитационные центры, специализирующиеся на оказании так называемой «помощи» в борьбе с наркоманией и алкоголизмом. Два обращения касались реабилитационного центра «Орион» и его сотрудников (*обращения № 18-13/2849, 19-13-892*).

В ходе работы по обращению заявитель Ф. сообщил, что из вышеуказанного реабилитационного центра ему удалось бежать. По его мнению, к случившемуся может быть причастна его супруга, с которой он вступил в брак в ноябре 2017 года. По словам заявителя, за ним явились неустановленные лица на территории садового участка в п. Рудном, насильно доставив в реабилитационный центр в г. Нижние Серги. Садовый участок принадлежит матери Ф., который рассказал, что бывшая супруга постоянно предьявляла материальные претензии к его матери, связанные со строительством жилого дома на садовом участке.

Все эти доводы заставили задуматься, а не связана ли подобная насильственная «госпитализация» с умыслом недобросовестных граждан, инициировавших подобное помещение в реабилитационный центр, направленный на противоправное завладение имуществом «жертвы», либо с иным умысленным причинением имущественного вреда.

После обращения Уполномоченного в следственное управление Следственного комитета России по Свердловской области (далее — Управление) Нижнесергинским межрайонным следственным отделом организована доследственная проверка в порядке статей 144, 145 УПК РФ. Ход проверки на контроле Управления, руководителю Нижнесергинского следственного отдела даны указания об активизации мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств похищения и лишения свободы.

Обстоятельства второго обращения по факту госпитализации против воли человека Уполномоченный по правам человека проинформирован Управлением, что первым отделом по расследованию особо важных дел расследуется уголовное дело, возбуждённое по факту похищения человека, и имеются основания полагать, что данные преступления совершены одними и теми же лицами. В этой связи обращение приобщено к вышеуказанному уголовному делу для проверки изложенных в нём сведений следственным путём.

В конце 2019 года поступило ещё одно обращение, касающееся противоправного насильственного помещения в частный реабилитационный центр, материалы которого Уполномоченным также направлены в адрес Следственного комитета (*обращение № 19-13/2361*).

Уполномоченный по правам человека благодарна руководству и следователям Управления Следственного комитета России по Свердловской области за внимательное отношение к направляемым письмам, всестороннее объективное проведение проверок, использование исчерпывающих мер реагирования, находящихся в арсенале следственных органов, направленных на установление истины по делу, в целях исключения и предупреждения возможных нарушений прав человека и положений действующего законодательства, охраняемых уголовным законом.

ЛЮДЕЙ ОБИЖАЕТ ФОРМАЛИЗМ

Одним из нарушений в социальной сфере является неравномерный отказ пенсионных органов в назначении пенсии.

Так, П. в связи с достижением возраста 55 лет обратилась в конце 2018 года в Управление Пенсионного фонда РФ в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга с заявлением о назначении страховой пенсии по старости. Однако решением УПФР в установлении пенсии ей было отказано по причине отсутствия необходимых условий, а именно отсутствия требуемого страхового стажа — 8 лет и необходимого индивидуального пенсионного коэффициента — не менее 11,4. По мнению пенсионного органа, заявителицей не представлены доказательства работы в отдельные спорные периоды, в связи с чем они не подлежат включению в стаж.

В обращении к Уполномоченному П. (*№ 18-13/1197*) пояснила, что работодателем трудовая книжка была утеряна, а сам работодатель выехал на постоянное место жительства за границу. Часть стажа ей удалось восстановить по архивным справкам, однако этого оказалось недостаточно.

Между тем действующими нормативными актами предусматривается возможность подтверждения показателями свидетелей факта работы в спорные периоды при утрате документов о работе по некоторым причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника. Такое правовое регулирование направлено на наиболее полное и достоверное подтверждение факта работы и в равной мере распространяется на всех граждан.

В связи с этим Уполномоченным было принято решение оказать П. содействие в судебной защите её пенсионных прав, в том числе в составлении проекта искового заявления в суд о признании решения УПФР об отказе в установлении пенсии незаконным, обязать включить в стаж период работы по свидетельским показаниям и назначении страховой пенсии по старости.

Решением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 18.02.2019 исковые требования П. были удовлетворены частично (не все спорные периоды были зачтены в стаж), но и этого оказалось достаточно, чтобы восстановить пенсионные права заявителяницы. В соответствии с судебным решением пенсия была назначена ей с момента первоначального обращения в пенсионный орган.

Чернобыльская трагедия 1986 года, авария на производственном объединении «Маяк» 1957 года всё больше отдаляют от нас в историю, но проблемы людей, пострадавших из этих техногенных катастроф, становятся только ближе. Из года в год Уполномоченный получает обращения от пострадавших в этих авариях.

Одно из них поступило из Богдановичского района, где Б. была признана пострадавшей от воздействия радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» (*обращение № 19-13/2267*). К моменту получения жилищного сертификата выяснилось, что дом, в котором она добросовестно проживала в одном из сёл с 1988 года, является незарегистрированным объектом недвижимого имущества. По этому формальному основанию заявителице отказали в выдаче жилищного сертификата.

Защита прав граждан в этих случаях непосредственно зависит от степени взаимодействия Уполномоченного с органами исполнительной власти, в послышной координации деятельности органов муниципальной и государственной власти с целью защиты интересов граждан.

Другой наглядный пример из г. Екатеринбурга (*обращение № 19-13/2203*). Две жительницы областного центра Т. и В. подавали заявление на получение удостоверения единого образца гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, на основании того, что ранее длительное время они проживали на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению. Им было отказано по той причине, что они переехали жить на данные территории добровольно без заключения соответствующего договора с местной администрацией.

Следует отметить, что заявителицы являлись жёнами военнослужащих и переехали на территорию, подлежащую отселению, во исполнение приказа об откомандировании их мужей.

Весторонний анализ сложившейся ситуации показал определённую уязвимость позиции органа, вынесшего отказ. Уполномоченный по правам человека выражает уверенность, что на основании доводов, изложенных в переписке Т. и В. с государственным регулирующим органом, и в соответствии со сложившейся в Свердловской области судебной практикой суд вынесет решение в пользу заявителицы.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и об этом не зря сказано в статье 2 Конституции Российской Федерации.

После смерти ликвидатора последствий чернобыльской аварии, его вдове А. из г. Каменска-Уральского была назначена пенсия по случаю потери кормильца, но потом в её выплате было отказано (*обращение № 1913/2461*). Вдова сообщила Уполномоченному, что её умерший муж в период воинской службы участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС непосредственно в 30-километровой зоне. Этот факт никем не оспаривается. Проблема в другом — удостоверение умершего участника было оформлено ненадлежащим образом, в нём отсутствовала надпись «Посмертно». При этом согласно документам военного комиссариата в военном билете была запись об участии в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, но сам военный билет ликвидатора был утрачен. Из-за отсутствия военного билета справку из военного комиссариата признали недействительной.

Заявительница А. и представители общественной организации «Вдовы Чернобыля» дважды подавали исковые заявления в суды общей юрисдикции, и дважды в удовлетворении её требований было отказано.

По инициативе Уполномоченного по правам человека прокурор окажет вдове помощь по подготовке пакета документов для получения удостоверения и назначения пенсии по случаю потери кормильца.

ШКОЛА ИСТЯЖА

В адрес Уполномоченного в 2019 году стали поступать обращения от жителей области о несогласии с мягким приговором в отношении Ю., основателя одного из интернет-провайдеров региона (*№ 19-13/1283, 19-13/1498*). В интернет-пространстве имеются видеозаписи с истязаниями им малолетних детей. В июне 2019 года Пригородный районный суд Свердловской области признал его виновным в истязании ребёнка (ст. 117 УК РФ) и приговорил к четырём годам лишения свободы условно с испытательным сроком на три года.

Уполномоченный направила запрос с изложением своего мнения в Следственный отдел по Пригородному району Следственного комитета РФ по Свердловской области.

Поскольку родители детей, подвергшихся насилию, добровольно соглашались на различные виды воспитательного воздействия, в том числе насилие по отношению к их детям со стороны Ю., Уполномоченный обратилась в Министерство социальной политики Свердловской области, осуществляющее контроль деятельности органов опеки и попечительства.

В соответствии со статьёй 56 Семейного кодекса РФ ребёнок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребёнка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребёнка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребёнка.

Уполномоченный сошла необходимым обеспечить в первую очередь социальную реабилитацию ребёнка. Такая реабилитация должна проводиться до полного физического и психологического восстановления мальчика, и ему необходимо обеспечить доступ к надлежащим специалистам.

Уполномоченный выяснила, что Управление социальной политики по г. Нижнему Тагилу и Пригородному району было привлечено к участию в указанном уголовном деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего 2009 года рождения, поскольку мать несовершеннолетнего в ходе предварительного следствия заявила об отсутствии претензий к Ю. Согласно её пояснениям,

(Продолжение на XI стр.)